

УДК 81. 366
DOI: 10.17223/19986645/73/5

Г.И. Панова

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ФОРМА И СЛОВОФОРМА: К УТОЧНЕНИЮ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ РУССКОЙ МОРФОЛОГИИ¹

В обзорно-аналитической статье рассматриваются трактовки понятий морфологической формы и словоформы в русском языкознании конца XIX – начала XXI в., разноречивость которых затрудняет взаимопонимание русистов и осложняет изучение курса морфологии в вузе. На основе концепции разных уровней существования морфологического строя автор предлагает уточненную интерпретацию данных единиц, которая может служить основой для выработки их единого понимания.

Ключевые слова: морфологическая форма, словоформа, уровни существования морфологического строя

Введение

Морфологическая форма – одно из основных понятий русской морфологии, которое представлено во всех лингвистических энциклопедиях, словарях, справочниках, в академических грамматиках и учебных пособиях по морфологии и языкознанию. Под морфологией мы понимаем «грамматическое учение о слове» в соответствии с концепцией В.В. Виноградова и академических грамматик русского языка; это раздел грамматики, который «изучает “грамматическое слово” в системно-структурном и функциональном аспектах» [1. С. 4]

В современной русистике существуют два синонимичных термина: *морфологическая форма* (МФ) и – более традиционный – *грамматическая форма* (ГФ). Последний термин представляется нам неоправданно широким: он предполагает языковую единицу, относящуюся ко всем разделам грамматики, а не только к морфологическому строю, как это есть на самом деле. Поэтому мы отдаём предпочтение более точному термину МФ, введённому А.В. Бондарко. Однако при цитировании того или иного автора будет сохраняться его авторский термин.

Анализ лингвистической литературы показывает, что в настоящее время МФ редко является объектом специального рассмотрения: интересы абсолютного большинства лингвистов ушли за пределы грамматической

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-112-50210 «Экспансия» – подготовка обзорных статей. Автор искренне благодарит профессора Е.В. Клобукова и профессора Т.А. Острикову за плодотворное обсуждение работы.

структуры русского языка (см. об этом [2]). Современный теоретический уровень флективной русской морфологии, в отличие от общей морфологии¹, определяется главным образом трудами русистов 70-х гг. XX в. Это прежде всего фундаментальное исследование морфологического строя русского языка А.В. Бондарко «Теория морфологических категорий» [1], монография Е.В. Клобукова «Теоретические проблемы русской морфологии» [5], а также «учебное пособие» исследовательского характера О.С. Ахмановой «Фонология. Морфонология. Морфология» [6]. Большое значение для развития русской морфологии имеют труды по общей грамматике В.Г. Адмони [7, 8], Т.В. Булыгиной [9], а также работы Н.Д. Арутюновой, М.М. Гухман и В.Н. Ярцевой, вошедшие в коллективную монографию [10].

Данная статья является продолжением многолетних исследований автора в сфере русской морфологии, включая осмысление её понятийно-терминологического аппарата [11–16]. Основные результаты этих исследований представлены в нашем энциклопедическом словаре-справочнике «Морфология русского языка» [17]. Словарь включает 927 словарных статей, расположенных по тематическому принципу, и совмещает жанры справочника, монографического исследования и учебного пособия.

Автор статьи ставит перед собой две главные задачи: провести анализ трактовок морфологической формы и словоформы в русистике конца XIX – начала XXI в. и, опираясь на теоретические достижения классической и современной российской грамматики, предложить на обсуждение уточненное понимание феноменов морфологической формы и словоформы как единиц морфологического строя. Обсуждение этих важнейших понятий с целью снятия разногласий в их понимании – давно назревшая задача как в сфере теоретической морфологии, ставшая особенно актуальной в связи с подготовкой новой академической грамматики русского языка, так и в лингводидактике. Попутно в статье затрагиваются вопросы совершенствования морфологической терминологии, но главный акцент делается на проблемах теоретической морфологии как части грамматики.

Основное внимание в статье уделяется МФ как базовой единице флективной морфологии – того раздела структуры любого языка, который, по выражению А.А. Реформатского, является «центром “языкового пространства”» и «даёт один из важнейших ключей к пониманию грамматических систем» [4. С. 8]. В *практическом плане* МФ как единица морфологического строя русского языка воспринимается всеми тождественно: когда говорят: «МФ 1 лица ед. числа», – всем понятно, что это. Видимо, поэтому грамматисты, рассматривая в том или ином аспекте МФ слова, нередко «обходятся» без её определения (см., например, разделы «Структура и формы слова» в [18. С. 227–229] или «Форма слова и парадигма» в [19. С. 124–127]). О.С. Ахманова через по-

¹ Здесь в первую очередь следует назвать пятитомный труд И.А. Мельчука «Курс общей морфологии» [3] и монографию В.А. Плунгяна «Общая морфология: Введение в проблематику» [4].

нятие ГФ определяет словоформу и морфологическую категорию, но не даёт определения самой ГФ [6. С. 78–102].

В *теоретическом плане* ситуация с МФ значительно сложнее: существующие определения данной грамматической единицы весьма разнородны. Исходная причина, на наш взгляд, заключается в неоднозначности самого понятия *формы*. В философии под формой понимают, с одной стороны, «способ существования и выражения содержания», а с другой – «внутреннюю организацию содержания» [20. С. 621]. В истории русского языкознания одни лингвисты связывают истолкование МФ с первым значением данного философского термина, понимая её как единицу *плана выражения*; другие – со вторым, определяя её как единицу *плана содержания*, а третьи – с синтезом этих значений.

Интерпретацию МФ как единицы плана выражения находим, например, у В.Г. Адмони: по его мнению, это понятие охватывает не только систему фонем данного языка, «но и весь набор ритмико-интонационных и всех других грамматических средств» [7. С. 13]. Аналогичной точки зрения придерживается В.Н. Сидоров, определяющий МФ как «звуковое выражение формального значения в слове» [21. С. 69] (ниже приведены и другие подобные определения).

В отличие от сказанного А.А. Потебня понимает МФ как единицу плана содержания: «Грамматическая форма... есть значение, а не звук. Формальность языка есть существование в нём общих разрядов, по которым распределяется частное содержание языка, одновременно со своим появлением в мысли» [22. С. 61]. Как «словоизменяющее грамматическое значение» воспринимает МФ также А.А. Зализняк [23. С. 32]. Кстати, у В.Г. Адмони есть определение МФ и как единицы плана содержания – «это соединение лексического значения... с наслаивающимся на него грамматическим значением» [8. С. 50]. На самом деле эта дефиниция отражает содержательную структуру словоформы, о которой речь пойдёт ниже.

Иногда в соответствии с философским истолкованием понятия формы значение грамматической единицы рассматривают как её внутреннюю форму, а его материальное выражение – как внешнюю форму (см., например, [24]). Связь между интерпретацией МФ и философским определением формы ясно прослеживается у Е.В. Клобукова. Говоря о понимании формы языка (и, соответственно, формы слова) как средства «выражения и организации языкового содержания», исследователь пишет: «Если форма слова – это средство выражения и организации его значения, то тогда морфологическая форма слова – это та часть формы слова, которая служит средством выражения и организации его грамматических (т.е. морфологических) значений» [5. С. 56–57]. По мнению В.В. Виноградова, неоднородность толкований МФ «породила ряд научных недоразумений, губительно отразившихся на развитии русской грамматической науки» [25. С. 31].

Представив краткое описание общей рассогласованной картины в понимании МФ, перейдём к конкретному анализу литературы, прослеживая по возможности преемственность тех или иных толкований этого понятия.

Основные типы трактовок морфологической формы

Большинство определений отражают МФ как двустороннюю единицу. Их можно разделить на два основных типа – определения МФ по отношению к слову (1) и по отношению к морфологическим средствам (2). Мы представим и другие, менее типичные дефиниции, отражающие это понятие в иных аспектах.

Определения морфологической формы по отношению к слову. А.А. Шахматов в «Курсе истории русского языка», который он читал в 1910/11 г. в Санкт-Петербургском университете, даёт такое определение МФ: это «*разные виды слова, отличающиеся между собой своим формальным значением*»¹ (цит. по: [26. С. 10]). И в другой работе – «*те видоизменения, которые получает слово в зависимости от формальной (нереальной) связи его с другими словами*» [27. С. 9]. В понимании МФ присоединяется к своему учителю В.В. Виноградов: это «*те видоизменения одного и того же слова, которые, выражая одно и то же <...> лексическое содержание, либо выражают дополнительные смысловые оттенки, либо выражают разные отношения одного и того же предмета мысли к другим предметам того же предложения*» [25. С. 34]. Авторитет В.В. Виноградова содействовал широкому распространению данной интерпретации МФ ([28. С. 12; 29. С. 53; 30. С. 302; 31. С. 378–379; 32. С. 603; 33 С. 201; 34. С. 718; 35. С. 176] и др.).

Эта интерпретация МФ слова восходит к учению о «форме слова» Ф.Ф. Фортунатова. Наиболее известным является его определение формы слова, понимаемой как «способность отдельных слов выделять из себя для сознания говорящих формальную и основную принадлежность слова» [36. С. 136]. Одни лингвисты обращаются к данному определению, разделяя такое понимание МФ [37. С. 52; 38. С. 68], другие, напротив, критикуя его в том или ином отношении [29, С. 54; 39. С. 17; 40. С. 417]. А далее, в том же абзаце, Ф.Ф. Фортунатов определяет форму слова в другом, интересующем нас аспекте: «...формальная принадлежность слова образует данное слово как *видоизменение другого слова* <...>. *Формами полных* (знаменательных. – Г.П.) *слов являются, следовательно, различия полных слов, образуемые различиями в их формальных принадлежностях*» [36. С. 136–137]².

Понимание МФ как разновидности (видоизменения) слова, создаваемой формообразующим аффиксом («формальной принадлежностью» слова), равнозначно её определению как компонента морфологической парадигмы слова [5. С. 56]. В том и другом случае отражается не абстрагированная МФ, а «данная грамматическая форма данного слова» [41. С. 18], т.е. словоформа.

¹ Курсивное выделение без пометы в этой и в других цитатах сделано нами; авторское выделение цитаты будет сопровождаться пометой.

² «Учение о форме было изложено Фортунатовым в его литографированном курсе сравнительного языковедения (1902 г. – Г.П.), вплоть до настоящего времени не переиздававшемся» (из предисловия проф. М.Н. Петерсона к «Избранным трудам» Ф.Ф. Фортунатова) [36. С. 13].

Термином *форма слова* традиционно называют не только словоформу, но и МФ. На неоднозначность этого термина указывал ещё Ф.Ф. Фортунатов, отмечая, что «формами» слов называют также сами слова в определённой форме. Например, «слова *несу, беру*, заключающие в себе форму первого лица единственного числа настоящего времени, могут быть названы просто формами первого лица единственного числа» [36. С. 139]. Об этом же писал и А.М. Пешковский [37. С. 44]. М.В. Панов употребляет этот термин только для обозначения словоформы: «...формы слова – это вот что: *дом – дома – дому – домою...*») [42. С. 80–81].

Обратим внимание на одно определение формы слова А.В. Бондарко в энциклопедии «Русский язык»: «Форма слова – *морфологическая разновидность слова (класса слов)*, несущая определённый комплекс категориальных грамматических значений, свойственных данной части речи» [43. С. 819]. Здесь представлено совмещённое определение МФ и словоформы: если речь идёт о морфологической разновидности *слова*, то это словоформа, а если – *класса слов*, то это собственно МФ, отвлечённая от конкретных слов. А.В. Бондарко эксплицитно противопоставил МФ словоформе ещё в монографии 1976 г., определив её как «*отвлечённо-грамматический аналог словоформы*, тот грамматический тип, который репрезентируется словоформами с их конкретным лексическим наполнением» [1. С. 136]. Аналогичное понимание МФ у Т.В. Булыгиной: она полагает, что эта «единица получается в результате отождествления всех словоформ, имеющих одно и то же грамматическое значение» [9. С. 128]. См. также [44. С. 455; 45. С. 443].

В ином аспекте определяет МФ слова Е.Д. Поливанов в «Толковом терминологическом словаре по лингвистике», написанном в 1935–1937 гг.: «...это тот или иной *член парадигмы морфологического словоизменения, присущего данной части речи*» [46. С. 445]. Здесь речь идёт о морфологической парадигме не отдельного слова, а всех слов данной части речи, следовательно, о МФ как «отвлечённо-грамматическом аналоге» СФ. Однако это определение не отражает сущностных свойств определяемой единицы, так как базируется на логическом круге: МФ – это член парадигмы данной части речи, а парадигма части речи – это система её МФ.

Определения морфологической формы по отношению к морфологическим средствам. Большинство грамматистов определяют МФ по отношению к морфологическим, или грамматическим, средствам, по существу, отождествляя её с ними. Выделяются две разновидности таких определений в зависимости от того, что понимается под средствами выражения морфологических значений: план выражения формообразующих аффиксов или сами аффиксы.

Определение МФ **первой** разновидности впервые представлено в «Грамматическом словаре» Н.Н. Дурново – «звуковое выражение отношения между понятиями, выраженными словами» [47. С. 115]. Это «всякое звуковое обнаружение грамматического значения» [48. С. 118]. См. также [49. С. 40] и приведённые выше дефиниции В.Г. Адмони и В.Н. Сидорова. МФ предстаёт в них как односторонняя единица грамматического строя –

единица плана выражения, прежде всего формообразующих аффиксов. К такой интерпретации МФ подталкивает значение слова *форма*, которое в философии [20. С. 621] и языкознании [50. С. 557] понимается прежде всего как материальное выражение содержания. М.В. Панов в статье «О грамматической форме», не давая определения данного понятия, рассматривает на материале русского и немецкого языков чередования звуков, имеющие статус внутренней флексии. Значит, в то время исследователь тоже видел в «грамматической форме» единицу плана выражения [51]. Анализ литературы показывает, что данное понимание МФ осталось в основном в 60-х гг. Из более поздних изданий оно представлено только в энциклопедиях «Русский язык», где в качестве одного из определений МФ даётся следующее: это «материальный вид существования грамматического значения» [52. С. 59; 53. С. 97; 54. С. 119].

В определениях **второй разновидности** МФ предстаёт как двусторонняя языковая единица, отождествляемая с формообразующими аффиксами (и вспомогательными словами). Полагаем, что такое понимание МФ восходит к другому (не фортунатовскому) определению А.А. Шахматова, которое он даёт в «Синтаксисе русского языка»: это «*морфологическое обнаружение* грамматического понятия» [55. С. 487]. Как «*средства выражения* общих категорий в конкретной оболочке слов» рассматривает МФ Н.С. Поспелов [56. С. 53]. Данная трактовка МФ, в том или ином варианте, получила отражение во многих справочных и учебных пособиях по морфологии и языкознанию. Например, МФ – это «языковые средства, служащие для выражения грамматических значений. Так, в слове *беру* окончание *-у* указывает на лицо (1-е), число (единственное)...» [57. С. 75].

Пытаясь дифференцировать, с одной стороны, форму слова, понимаемую как грамматическое средство, и с другой – собственно грамматическое средство, Ю.В. Фоменко определяет МФ как «частный случай грамматического средства. Например, флексия – это грамматическое средство, а *-ый, -ого, -ому* и т. д. – конкретные грамматические формы. Так, в слове *добро* морфологическое значение единственного числа выражено грамматической формой (окончанием) *-о*» [58. С. 120–121]. Интерпретация формы слова как грамматического средства доведена здесь до логического конца, что и обнажает её неадекватность.

Во всех приведённых выше определениях МФ эксплицитно отождествляется с морфологическими средствами, понимаемыми либо как план выражения морфологических аффиксов, либо как сами аффиксы. Отождествление МФ с морфологическими аффиксами может быть имплицитным. Так, О.С. Ахманова рассматривает МФ как «единство данного грамматического содержания (значения) с данным грамматическим выражением» [59. С. 116]). Однако это единство и есть грамматический аффикс с точки зрения структуры, включающей план содержания и план выражения. Подобные определения МФ даны в учебных пособиях по языкознанию Л.И. Баранниковой, Т.И. Вендиной, Б.Н. Головина, Б.И. Косовского, В.Н. Перетрухина, А.А. Реформатского.

Как можно было заметить, в работах одного и того же лингвиста есть разные толкования МФ, чаще определяющие её с разных позиций (ср.: [27. С. 9] и [55. С. 487]; [1. С. 136] и [32. С. 603]; [5. С. 56] и [33. С. 201]), а иногда и противоречащие друг другу, как в [7. С. 13] и [8. С. 50]. Все эти толкования были даны выше.

В справочных изданиях традиционно приводятся несколько определений МФ / ГФ. Так, в энциклопедии «Русский язык» в словарной статье «Грамматическая форма» их три, причём здесь представлена попытка разграничить понятия ГФ и МФ. Первые два определения отнесены к ГФ: *«материальный вид существования грамматического значения»* и *«языковой знак, в котором грамматическое значение находит своё регулярное (стандартное) выражение»*; третье – к МФ: *«регулярные видоизменения слов определённых частей речи...»* [54. С. 97] (см. также: [60. С. 116]). Однако, с нашей точки зрения, не только третья, но и две первые дефиниции имеют отношение к МФ слова. Об этом свидетельствует и пояснение В.В. Лопатина ко второй дефиниции: *«...грамматические значения выражаются разными средствами: это аффиксы (в т. ч. нулевые), фонемные чередования («внутренняя флексия»), характер ударения», т.е. морфологические средства, существующие в СФ.*

В энциклопедии есть ещё два определения МФ: в словарной статье «Форма слова» – это «форма слова как существующий в системе языка грамматический образец» [53. С. 603] и в статье «Морфология»: «Грамматическая (морфологическая) форма – это языковой знак, который сочетает в себе материальную сторону и отвлечённый смысл...» [53. С. 244]. Таким образом, одна и та же языковая единица имеет три наименования (*грамматическая форма, морфологическая форма и форма слова*) и пять дефиниций; это не способствует формированию адекватного представления об этой единице. (Тожественные наименования и дефиниции МФ представлены в третьем издании энциклопедии «Русский язык» [54. С. 119, 360, 819].)

Итак, в типичных случаях МФ определяется либо по отношению к слову, в таком случае она приравнивается к СФ, либо по отношению к средствам выражения морфологических значений, в этом случае она отождествляется с морфологическими средствами. В зависимости от понимания последних МФ предстаёт либо как односторонняя единица языка – единица плана выражения (обычно формообразующего аффикса), либо – чаще – как двусторонняя единица, т.е. сам аффикс. А теперь представим наше понимание МФ, связанное со структурой этой единицы в отвлечении от конкретных слов.

Морфологическая форма с точки зрения структуры. По нашему мнению, большинство тех лингвистов, которые, определяя МФ слова, приравнивают её к морфологическим средствам, в действительности не отождествляют их. В этих определениях по умолчанию подразумевается, что формообразующий аффикс как языковой знак существует не сам по себе, а в неразрывной связи с основой слова. И если эксплицировать эту связь, то получается, что МФ – не «языковой знак», а определённая языковая конструкция, в которой данный знак является её главным конституентом.

Морфологическая форма – это единство морфологического средства (аффикса или служебного слова) и обобщённой основы слов данной части речи. См., например: [(осн. глаг.) + -у], или [(осн. глаг.) + -л-, -а, бы], или [**самый** + (осн. прилаг.) + -ый]. Это толкование МФ мы рассматриваем как корректировку известного фортунатовского определения МФ: «...способность отдельных слов выделять из себя <...> формальную и основную принадлежность слова» [41. С. 136]. Содержательная сущность этой корректировки заключается в указании на обобщённый характер основы слова, её отвлечённость от конкретных лексем (иначе определение будет отражать не МФ с точки зрения структуры, а СФ). Аналогичное понимание МФ выражает Т.П. Ломтев. Освещая систему именного склонения «в общеславянском языке», исследователь отмечает, что МФ имени существительного «как синтагматическое целое содержит только два элемента – *основу и окончание*, являющиеся такими противочленами, которые взаимно предполагают друг друга» [62. С. 17].

Выше мы определили МФ как двухкомпонентную единицу. Однако можно дать более развёрнутое толкование, представив её как трёхкомпонентную единицу, эксплицируя план содержания и план выражения морфологического средства. **МФ** – это единство: а) морфологического значения; б) его материального выражения; в) обобщённой основы слов данной части речи [14. С. 63; 17. С. 25]. См., например, графическое представление МФ 1-го лица ед. числа глагола¹ (в отвлечении от других, сопутствующих морфологических значений):

основа глаг.	МЗ 1-го л., ед.ч. (отнесенность действ. к субъекту – говорящему).
	[у]

Обобщая данное толкование МФ, можно сказать, что она представляет собой *единство выражения и организации морфологического значения* слов, что синтезирует оба значения философского понятия *формы* [20. С. 621].

В русском языке большинство МФ представлены в определённых формальных вариантах, создаваемых равнозначными (нестандартными) аффиксами, характерными для языков флективного типа. Например, комплексная МФ 3-го лица ед. числа глагола представлена в трёх вариантах: [(основа глаг.) + -ет], [(основа глаг.) + -ит] и [(основа глаг.) + -ет]. МФ им. падежа ед. числа у существительных женского рода существует в двух формальных вариантах: [(основа сущ.) + -а] и [(основа сущ.) + Ø]. Таким образом, МФ существуют в определённых формальных комплексах, обнаруживая тем самым разную степень абстрагированности. МФ репрезентируются в конкретных словах и высказываниях.

¹ При развёрнутом определении данной МФ [у] – это фонема, составляющая план выражения флексии 1-го лица, ед. числа, а при свёрнутом её представлении ([основа глаг. + -у]) -у – это сама флексия.

Основные типы трактовок словоформы

Базовым положением морфологической теории А.В. Бондарко, значимость которого, на наш взгляд, ещё не осознана лингвистами в полной мере [17], является положение о трёх уровнях существования грамматических единиц. Исследователь пишет: «В лингвистической традиции издавна так или иначе дифференцировались *разные уровни существования* и, соответственно, *описания* грамматических категорий. Особенно существенным представляется разграничение 1) уровня абстрактной грамматической системы (рассматриваемой в отвлечении от лексики); 2) уровня репрезентации абстрактной грамматической системы в лексически конкретных единицах; 3) уровня функционирования грамматических единиц в составе высказывания, в тексте» [62. С. 100]. Первый и второй уровни – это уровни языковой системы, третий – уровень речи.

МФ существует «на уровне абстрактной грамматической системы» языка «без той конкретизации, которая связана с лексикой и контекстом» [62. С. 101]. Это *собственно морфологическая единица*, главная единица флективного морфологического строя языка. На втором уровне, уровне «лексически конкретных единиц», МФ репрезентируется в структуре конкретного слова, или в словоформе, которую тоже можно определить с точки зрения структуры.

Словоформа (СФ) – это единство морфологической формы и конкретной лексемы [17. С. 36]¹. Дадим свёрнутое графическое представление СФ 1-го лица ед. числа глагола *рассказать*: [расскаж + -у]. См. её развёрнутое представление (в отвлечении от сопутствующих морфологических значений):

Расскаж МЗ 1-го л., ед.ч. (отнесенность действия к субъекту – говорящему).
[у]

СФ как особую единицу грамматической системы, отличную от МФ, выделил (и предложил термин) А.И. Смирницкий. Это «данное слово в данной грамматической форме, или данная грамматическая форма данного слова» [64. С. 15]. Из двух конверсивных вариантов определения более предпочтительным является второй – «данная грамматическая форма данного слова», потому что, когда говорят о СФ, прежде всего имеют в виду её морфологический аспект. Эта языковая единица также неоднозначно толкуется в лингвистической литературе, хотя и не так многообразно, как МФ.

Известные нам определения СФ можно объединить в два основных типа. Одни лингвисты определяют СФ как «*доречевую*» единицу – единицу языка. Существует целый ряд дефиниций, аналогичных приведённой выше: «морфологическая (словоизменяемая) разновидность данного слова» [33. С. 201]; «конкретное слово в его морфологической форме» [65. С. 381]; «слово, рассматриваемое как представитель определенной лексики и определенной грамматической формы» [66]. Иногда СФ определяют,

¹ О более сложном представлении структуры СФ см. в [63. С. 124, 129].

не обращаясь к понятию МФ. Так, В.Б. Касевич видит в ней «член парадигмы слова» [19. С. 125], В.А. Плунгян – «минимальный достаточно автономный комплекс, состоящий из достаточно жестко связанных между собой морфем» [4. С. 28], Т.И. Вендина – двустороннюю единицу, представляющую «в единстве её внешней стороны (последовательность фонем, ударение) и внутренней (её значения)» [67. С. 206]. Все подобные определения представляют СФ как «готовые единства, уже собранные до момента речи» (так М.В. Панов характеризует слова) [42. С. 80].

Другие лингвисты представляют СФ как *речевую единицу* – это «грамматическая форма слова в его употреблении» [8. С. 14], «определённый отрезок речи» [68. С. 9], «конкретное употребление слова в конкретном лексическом и грамматическом значении» [69. С. 271]. И.А. Мельчук определяет СФ как «частный случай языкового знака (множество, состоящее из означаемого, означающего и *синтактики*)» и далее называет её *текстовой единицей* [3. С. 103]. Иногда у одного лингвиста по-разному представлен статус СФ. Например, О.С. Ахманова в [6. С. 80] определяет СФ как слово, «реально *выступающее в речи*», а в [59. С. 427] – «данное слово в данной грамматической форме», как у А.И. Смирницкого. Г. Буидж в тексте монографии толкует СФ (*word form*) как «конкретное слово, *употреблённое в предложении*», а в прилагаемом Glossary of terms – как одну «из флексивных форм лексемы» [70. С. 324].

Некоторые же исследователи дифференцируют СФ как единицу речи и СФ как единицу языка, правда, не эксплицируя их разный статус. Так, А.А. Зализняк в «Русском именном словоизменении» видит в высказывании *конкретные словоформы*, которые «служат представителями одной и той же *абстрактной словоформы*» [23. С. 20]. Ю.С. Маслов рассматривает СФ «как некие *абстрактные единицы*» в отличие от «*конкретных* экземпляров слов в тексте» [71. С. 10]. Различие между двумя типами СФ наиболее чётко сформулировала Т.В. Булыгина, ссылаясь на А.А. Зализняка и Ю.С. Маслова: «*Конкретная словоформа*, т. е. <....> словоформа, рассматриваемая вместе с тем местом конкретного текста, которое она занимает, и *абстрактная словоформа*, т. е. словоформа, рассматриваемая безотносительно к конкретному тексту, в лингвистике обычно терминологически не разграничиваются» [9. С. 124].

Разграничение СФ как единицы языка и СФ как единицы речи не отмечается в более поздних работах. Возможно, это связано с неудачным их наименованием. Прилагательные *абстрактный* и *конкретный* имеют иной узус употребления в описаниях грамматической структуры языка, когда, например, речь идёт об уровне «репрезентации *абстрактной* грамматической системы в лексически *конкретных* единицах» [62. С. 100].

Итак, в структуре морфологического строя русского языка существуют СФ как единицы системы языка, в которых репрезентируются МФ на уровне слова, и СФ как единицы речи, в которых они репрезентируются на уровне высказывания. Попробуем терминологически разграничить эти единицы. СФ как единицу языка будем называть *собственно словоформой*,

или просто *словоформой*, как А.И. Смирницкий; в этом же значении, и только в этом, логично употреблять термин *форма слова*. СФ как единицу речи предлагаем называть *словоформа-синтаксема* (СФ-синтаксема). У Г.А. Золотовой «синтаксема» трактуется как «минимальная семантико-синтаксическая единица русского языка, выступающая одновременно как носитель элементарного смысла и как *конструктивный компонент* <...> *синтаксических построений*» [72. С. 4]. Если синтаксема – это СФ в структуре высказывания в её синтаксическом аспекте, то СФ-синтаксема – это СФ в структуре высказывания в её морфологическом аспекте, а точнее, с точки зрения её морфологического содержания, проявляемого в данном контексте. Рассмотрим более конкретно особенности этих единиц.

Словоформа по отношению к абстрагированной МФ – это та языковая единица, в структуре которой реализуется МФ в одном из своих формальных вариантов (например: *пишет, любит, есть*).

СФ по отношению к слову – это его морфологическая разновидность, компонент его морфологической парадигмы. СФ с точки зрения структуры – единство МФ и данной лексемы, следовательно, она является лексико-морфологической единицей языка. В её пределах происходит взаимодействие значений МФ и лексемы. Это взаимодействие может быть согласованным, тогда морфологическое значение выражается в СФ параллельно с её лексическим значением, и несогласованным, тогда оно не выражается. Например, в СФ *книга* – *книги* категориальные значения форм числа выражаются, а *темнота* и *потёмки* не выражаются, потому что они несовместимы с их лексической семантикой и она подавляет морфологическое значение формы. В таких случаях проявляется «сопротивление лексического материала» (В.В. Виноградов), или «противодействие лексики по отношению к грамматике» (В.Н. Ярцева).

Словоформа-синтаксема – это СФ как компонент высказывания в том её морфологическом значении (категориальном или некатегориальном), которое предопределяется контекстом и входит в содержательную структуру высказывания. В высказывании тоже происходит взаимодействие значений МФ (в структуре СФ) и контекста. И оно тоже может быть согласованным и несогласованным. В первом случае морфологическое значение СФ актуально для смысла высказывания, во втором – нет. Например, для высказываний У *Андрея опять новая книга* и У *Андрея опять новые книги* количественная характеристика предмета актуальна, и потому значения числа СФ участвуют в формировании их содержательной структуры. А для смысла высказывания *Книга – источник знаний* эта характеристика не актуальна, и значение единственного числа СФ нейтрализуется и не входит в его содержательную структуру. Для смысла высказывания безразлично, какая СФ числа представляет вид данных предметов, см.: *Книга / книги – источник знаний*. Следовательно, здесь СФ-синтаксемы числа как единицы речи лишены значения количества, присущего собственно СФ как единицам языка.

Таким образом, если в СФ значение МФ рассматривается с позиции содержательной структуры самой СФ (ср.: *книги* и *потёмки*), то в СФ-

синтаксеме оно оценивается с позиции содержательной структуры высказывания. В высказывании морфологическая функция СФ тоже может быть категориальной и некатегориальной (термины А.В. Бондарко), первичной и вторичной (термины Е. Куриловича), т. е. СФ может реализовывать «парадигматический инвариант» морфологического значения или же «синтагматический контекстуальный вариант» (М.М. Гухман).

Ср. ещё употребление СФ настоящего времени *сиджу* в высказываниях: *Я сейчас сиджу в библиотеке* – *Сиджу я вчера в библиотеке, и вдруг...* В первом случае *сиджу* – это категориальная СФ-синтаксема: она обозначает действие, протекающее в момент речи говорящего, т. е. выражает морфологическое значение, присущее СФ на парадигматическом уровне. А во втором высказывании *сиджу* – некатегориальная СФ-синтаксема: под воздействием наречия *вчера* она обозначает прошедшее действие; СФ-синтаксема *сиджу* – это СФ *сиджу* с переносным значением прошедшего времени.

Если собственно СФ – это лексико-морфологическая единица, являющаяся «как бы скрещиванием <...> известного слова <...> и определённой грамматической формы» [42. С. 18], то СФ-синтаксема – это «лексико-синтагмо-морфологическая» единица, в которой проявляется «скрещивание» морфологического значения СФ с семантикой контекста. Таким образом, материально СФ-синтаксема тождественна СФ, а по содержанию может быть тождественной (при категориальном употреблении) и нетождественной (при некатегориальном).

Итак, МФ, существующая на уровне абстрактной грамматической системы, при переходе на уровень слова репрезентируется в собственно СФ, а на уровень высказывания – в СФ-синтаксеме. Дифференциация этих уровней позволяет более чётко представить внутреннее устройство морфологической системы русского языка и стратификацию её единиц, которую мы наметим здесь лишь в самом общем виде.

На уровне абстрактной грамматической системы, кроме *морфологической формы* – базовой единицы, существуют *словоизменительные морфологические категории, их парадигмы и парадигмы частей речи*. На уровне «лексически конкретных единиц» – *словоформы, парадигмы слов, лексико-грамматические разряды, формальные классы* (типы склонения и спряжения), *классификационные морфологические категории и части речи*. На уровне высказывания есть только одна единица, имеющая отношение к морфологии, – *СФ-синтаксема*. Проблема стратификации морфологических единиц в общей структуре флективного морфологического строя русского языка предполагает специальное рассмотрение, которое отчасти намечено в [14]).

Заключение

В любом языке слова изменяются по определённым образцам, включающим некие обобщённые значения, что, по существу, и составляет предмет морфологии. На примере английского глагола *walk* ('ходить') голландский лингвист Г. Буйдж поясняет эту мысль следующим образом: «Слова

walk, walks, walked, walking (называемые автором *word forms*. – Г.П.) показывают системный характер отношений между формой и значением слова, так как подобные образцы встречаются в английском языке и для тысяч других глаголов» [71. С. 4] (перевод наш). В российском языкознании такие образцы изменения (морфологического оформления) слов были осознаны в начале XX в. как особые языковые единицы и названы формами слова, грамматическими формами, а позднее – более точно – морфологическими формами. Однако само понимание этих единиц в работах разных авторов до настоящего времени остается весьма разноречивым.

В данной обзорно-аналитической статье излагается история учения о морфологической форме, а также словоформе в русистике конца XIX – начала XXI в. и предлагается авторское толкование этих единиц. Анализ существующих трактовок морфологической формы показал, что в большинстве случаев её толкуют через понятие морфологических средств, отождествляя с этими средствами, или через понятие слова, отождествляя в таком случае со словоформой.

Предлагаемое толкование морфологической формы как главной единицы флективного морфологического строя русского языка базируется на концепции разграничения разных уровней её существования, излагаемой в трудах А.В. Бондарко: уровень абстрактной грамматической системы – уровень слова – уровень высказывания. Морфологическая форма определяется нами через конституирующие её элементы в отвлечении от конкретных слов и высказываний.

Морфологическая форма – это единство морфологического аффикса (или вспомогательного слова) и обобщённой основы слов данной части речи, например: [(основа глаг.) + -у]. Морфологическая форма по отношению к словоформе – это её абстрактно-грамматический образец; по отношению к парадигме слов данной части речи – компонент парадигмы; по отношению к морфологическому аффиксу – языковая «конструкция», компонентом которой является аффикс. Морфологическая форма – абстрактная единица грамматической системы, которая на уровне слова репрезентируется в словоформе как единице языка, или в собственно словоформе, а на уровне высказывания – в словоформе как единице речи, или в словоформе-синтаксеме.

Словоформа – единство морфологической формы и конкретной лексемы, например: [(сиз) + -у]. Это морфологическая форма данного слова. Морфологическое содержание словоформы (категориальное или некатегориальное) есть результат согласованного либо несогласованного взаимодействия значений морфологической формы и лексемы.

Словоформа-синтаксема – это словоформа как компонент высказывания в том морфологическом содержании (категориальном или некатегориальном), которое предопределяется контекстом и участвует в формировании смысловой структуры высказывания. Морфологическое содержание словоформы-синтаксемы есть результат согласованного или несогласованного взаимодействия значений морфологической формы (в составе словоформы) и контекста.

Дифференциация разных уровней существования морфологической формы – исходной единицы флективной морфологии – позволяет чётко стратифицировать все объекты морфологического строя. Поуровневое описание морфологического строя дано в нашем энциклопедическом словаре-справочнике «Морфология русского языка» [17], однако сама проблема стратификации морфологических единиц требует специального исследования.

В завершение обратимся к морфологии русского языка как учебной дисциплине. Наш многолетний опыт её преподавания показывает, что предлагаемые толкования морфологической формы и словоформы (конкретизированные графическими иллюстрациями) обеспечивают в студенческой аудитории их адекватное восприятие и осознанное разграничение, а также содействуют более системному восприятию всех единиц морфологического строя. «Отсутствие четко выраженных общепринятых знаний, которые были бы введены в практику вузовского и школьного преподавания» справедливо относят к числу нерешённых задач современной русистики [2. С. 3]. К таким задачам, важным для успешного обучения филологов, безусловно относится и вопрос о снятии разногласий в толковании морфологической формы и словоформы как основных единиц морфологического строя русского языка.

Литература

1. Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. Л. : Наука, 1976. 255 с.
2. Шмелёва Т.В. Исследование русского языка: нерешенные задачи и новые перспективы // Профессорский журнал. Серия Русский язык и литература: изучение и преподавание. 2020. № 1 (1). С. 3–6.
3. Мельчук И.А. Курс общей морфологии. Т. 1–5. Москва ; Вена : Прогресс – WSA, 1997–2006. 2433 с.
4. Плунгян В.А. Общая морфология: Введение в проблематику : учеб. пособие. М. : Едиториал УРСС, 2000. 384 с.
5. Клобуков Е.В. Теоретические проблемы русской морфологии. М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1979. 96 с.
6. Ахманова О.С. Фонология. Морфонология. Морфология : учеб. пособие. М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1966. 108 с.
7. Адмони В.Г. Основы теории грамматики. М. ; Л. : Наука, 1964. 105 с.
8. Адмони В.Г. Грамматический строй как система построений и общая теория грамматики. Л. : Наука, 1988. 239 с.
9. Булыгина Т.В. Проблемы теории морфологических моделей. М. : Наука, 1997. 186 с.
10. Исследования по общей теории грамматики / отв. ред. В.Н. Ярцева. М. : Наука, 1968. 296 с.
11. Панова Г.И. Общие вопросы русской морфологии. Абакан, 1991. 105 с.
12. Панова Г.И. Морфологические категории в современном русском языке: аспекты формального выражения глагольного вида и рода существительных. Санкт-Петербург ; Абакан, 1996. 164 с.
13. Панова Г.И. Об уровнях преодоления омонимии морфологических форм в русском языке // Язык. Функции. Жизнь : сб. науч. ст. в честь проф. А.В. Бондарко. СПб., 2000. С. 110–114.
14. Панова Г.И. О стратификации выражения морфологических значений в структуре словоформ русского глагола // Вестник Московского государственного университета. Серия 9: Филология. 2015. № 1. С. 62–75.

15. *Панова Г.И.* О формальном выражении вида и времени русского глагола // Сибирский филологический журнал. 2016. № 4. С. 228–240.
16. *Панова Г.И.* О стратификации морфологических единиц и явлений в грамматическом строе русского языка // Профессорский журнал. Серия: Русский язык и литература: изучение и преподавание. 2020. № 1 (1). С. 16–21.
17. *Панова Г.И.* Морфология русского языка: энциклопедический словарь-справочник. 2-е изд. М. : КомКнига, 2014. 448 с.
18. *Будагов Р.А.* Введение в науку о языке : учеб. пособие для студентов филологических факультетов университетов и пединститутов. 2-е изд. М. : Просвещение, 1965. 544 с.
19. *Касевич В.Б.* Семантика. Синтаксис. Морфология. М. : Наука, 1988. 308 с.
20. Философский энциклопедический словарь. М. : Сов. энцикл., 1983. 837 с.
21. *Сидоров В.Н.* Морфология // Аванесов Р.А., Сидоров В.Н. Очерк грамматики русского литературного языка. Ч. 1: Фонетика и морфология. М., 1945. 234 с.
22. *Потебня А.А.* Из записок по русской грамматике. Т. 1, 2. М., 1958 (1888)¹. 536 с.
23. *Зализняк А.А.* Русское именное словоизменение. М. : Наука, 1967. 370 с.
24. *Белич А.И.* Внутренняя и внешняя языковая форма // Известия АН СССР, Отделение литературы и языка. 1946. Т. 5, вып. 3. С. 179–182.
25. *Виноградов В.В.* Русский язык: Грамматическое учение о слове. М. : Учпедгиз, 1947. 785 с.
26. *Виноградов В.В.* Учение акад. А.А. Шахматова о грамматических формах слов и о частях речи в современном русском языке // А.А. Шахматов. Учение о частях речи / вступ. ст. В.В. Виноградова. М., 2006. С. 3–26.
27. *Шахматов А.А.* Историческая морфология русского языка. М. : Учпедгиз, 1957. 401 с.
28. *Грамматика русского языка.* Т. 1. Фонетика и морфология. 2-е изд. М. : АН СССР, 1960. 719 с.
29. *Щерба Л.В.* Языковая система и речевая деятельность. Л. : Наука, Ленингр. отд., 1974. 427 с.
30. Грамматика современного русского литературного языка / отв. ред. Н.Ю. Шведова. М. : Наука, 1970. 767 с.
31. *Бондарко А.В.* Форма слова // Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ф.П. Филин. М., 1979. С. 378–379.
32. *Бондарко А.В.* Форма слова // Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1997. С. 603–604.
33. *Клобуков Е.В.* Морфология // Л.Л. Касаткин, Е.В. Клобуков, П.А. Лекант. Краткий справочник по современному русскому языку / под. ред. П.А. Леканта. М., 1995. С. 188–264.
34. *Тихонов А.Н.* Морфология // Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык. / под общ. ред. А.Н. Тихонова, Р.И. Хашимова. Т. 1. М., 2008. С. 667–839.
35. *Шарандин А.Л.* Русский глагол: комплексное описание. Тамбов : Изд-во Першина Р.В., 2009. 586 с.
36. *Фортунатов Ф.Ф.* Избранные труды. Т. 1. М. : Изд-ва Мин-ва просвещения РСФСР, 1956. 472 с.

¹ В круглых скобках указан год второго, прижизненного издания книги (см. об этом в [22. С. 3]). В других случаях в круглых скобках отмечается год первого издания работы автора, с тем чтобы отразить хотя бы в общих чертах хронологию анализируемых работ. В трудах, впервые издававшихся после 1980 г., указывается только год цитируемого издания.

37. *Пешковский А.М.* Русский синтаксис в научном освещении : учеб. пособие. 8-е изд. М. : Эдиториал УРСС, 2001. 451 с.
38. *Ушаков Д.Н.* Краткое введение в науку о языке. 6-е изд. Москва ; Петроград : Госиздат, 1923. 144 с.
39. *Бернштейн С.И.* Основные понятия грамматики в освещении А.М. Пешковского // Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 6-е изд. М. : Учпедгиз, 1938. 512 с.
40. *Винокур Г.О.* Форма слова и части речи в русском языке // Избранные работы по русскому языку. М., 1959. С. 397–417.
41. *Смирницкий А.И.* К вопросу о слове: (Проблема тождества слова) // Труды Института языкознания АН СССР. Т. 4. М., 1954. С. 3–49.
42. *Панов М.В.* Позиционная морфология русского языка. М. : НАУКА – ШКОЛА «ЯРК», 1999. 275 с.
43. *Бондарко А.В.* Форма слова // Русский язык: энцикл. / под общ. ред. А.М. Молдована. 3-е изд., перераб. и доп. М. : АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2020. С. 819.
44. *Русская грамматика* / гл. ред. Н.Ю. Шведова. М. : Наука, 1980. Т. 1. С. 453–459.
45. *Милославский И.Г.* Морфология // Современный русский язык / под ред. В.А. Белошапковой. М., 1997. С. 442–605.
46. *Поливанов Е.Д.* Толковый терминологический словарь по лингвистике // Труды по восточному и общему языкознанию. М., 1991. С. 318–456.
47. *Дурново Н.Н.* Грамматический словарь. Грамматические и лингвистические термины / ред. О.В. Никитина. М. : Флинта : Наука, 2001. 184 с.
48. *Кацнельсон С.Д.* О грамматической категории // Вестник Ленинградского университета. 1948. № 2. С. 114–121.
49. *Кузнецов П.С.* О принципах изучения грамматики / ред. В.А. Звегинцев. М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1961. 100 с.
50. *Булыгина Т.В., Крылов С.А.* Форма // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 1990. С. 557–558.
51. *Панов М.В.* О грамматической форме // Ученые записки Московского городского педагогического института им. В.П. Потёмкина. 1959. Т. 73. С. 5–39.
52. *Русский язык*: энцикл. / гл. ред. Ф.П. Филин. М. : Сов. энцикл., 1979. 432 с.
53. *Русский язык*: энцикл. / гл. ред. Ю.Н. Караулов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Большая Российская энциклопедия : Дрофа, 1997. 703 с.
54. *Русский язык*: энцикл. / под общ. ред. А.М. Молдована. 3-е изд., перераб. и доп. М. : АСТ-ПРЕСС ШКОЛА, 2020. 904 с.
55. *Шахматов А.А.* Синтаксис русского языка. 2-е изд. Л. : Учпедгиз, 1941. 620 с.
56. *Поспелов Н.С.* Соотношение между грамматическими категориями и частями речи в современном русском языке // Вопросы языкознания. 1953. № 1. С. 53–67.
57. *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Словарь-справочник лингвистических терминов : пособие для учителя. 3-е изд. М. : Просвещение, 1985. 399 с.
58. *Фоменко Ю.В.* Мифы современной лингвистики. Новосибирск : Изд-во Новосибир. гос. пед. ун-та, 2010. 176 с.
59. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М. : Сов. энцикл., 1969. 607 с.
60. *Лингвистический энциклопедический словарь* / гл. ред. В.Н. Ярцева. М. : Сов. энцикл., 1990. С. 116.
61. *Ломтев Т.П.* Сравнительно-историческая грамматика восточнославянских языков. М. : Высшая школа, 1961. 323 с.
62. *Бондарко А.В.* Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л. : Наука, 1983. 207 с.
63. *Крылов С.А.* Некоторые уточнения к определению понятий словоформы и лексем // Семиотика и информатика. М. : Всероссийский институт научной и технической информации РАН, 1982. Вып. 19. С. 118–136.

64. Смирницкий А.И. Лексическое и грамматическое в слове // Вопросы грамматического строя. М. : Изд-во АН СССР, 1955. С. 11–53.
65. Лопатин В.В. Грамматические формы и категории // Современный русский язык: Фонетика. Лексикология. Словообразование. Морфология. Синтаксис: учебник. 3-е изд. / под общ. ред. Л.А. Новикова. СПб., 2001. С. 380–382.
66. Крылов С.А. Словоформа // Энциклопедия Кругосвет. URL: krugosvet.ru/enc...nauki/lingvistika/SLOVOFORMA.html
67. Вендина Т.И. Введение в языкознание. М. : Высшая школа, 2001. 288 с.
68. Милославский И.Г. Морфологические категории современного русского языка. М. : Просвещение, 1982. 254 с.
69. Куликова И., Салмина Д. Введение в металингвистику (системный, лексикографический и коммуникативно-прагматический аспекты лингвистической терминологии). СПб. : САГА, 2002. 352 с.
70. Geert Booij. The Grammar of Words. An Introduction to Linguistic Morphology. 2nd ed. New York : Oxford University Press, 2007. 346 p.
71. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М. : Высшая школа, 1975. 327 с.
72. Золотова Г.А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М. : Эдиториал УРСС, 2001. 440 с.

Morphological Form and Word Form: On Clarifying the Basic Notions of Russian Morphology

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2021. 73. 72–92. DOI: 10.17223/19986645/73/5

Galina I. Panova, N.F. Katanov Khakas State University (Abakan, Russian Federation). E-mail: gipanova@mail.ru

Keywords: morphological form, word form, levels of the morphological structure existence.

The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research, Project No. 20-112-50210.

The article presents an interpretation analysis of the notions of morphological form (MF) and word form (WF) in Russian linguistics of the late 19th – early 21st centuries. The main attention is paid to MF as the basic unit of the inflectional morphological structure of the Russian language. Based on the analysis of more than 70 sources of scientific, reference, and educational literature, rather contradictory interpretations of this notions are revealed, and their historical evolution is traced. Many authors consider MF as a morphological variety of the word, thus identifying it with WF. Often MF is defined as a means of expressing morphological meanings, which is equivalent to its identification with a morphological means. Depending on how the morphological means is understood, MF appears either as a one-sided unit of the language – the aspect of expression of the formative affix, or – more frequently – as a two-sided unit, that is, the affix itself. Interpretations of MF through the notions of a word and a morphological means (affix) are most common. MF is also interpreted as “a linguistic sign in which the grammatical meaning finds its regular expression”; “an abstract grammatical analogue of a word form”; “a member of the paradigm of morphological inflection”; “inflectional grammatical meaning”, etc. WF is also ambiguously defined in linguistic literature. There are two types of definitions. Some definitions represent WF as a unit of language (for example, “a given word in a given grammatical form” and so on); others as a unit of speech (“concrete realization of a word in sentences and phrases” and so on). Such a wide discrepancy in the interpretation of these basic morphological units complicates mutual understanding between researchers of the Russian language and causes difficulties in the study of morphology at a university. The interpretations of MF and WF proposed by the author are based on the concept of different levels of the existence of the morphological structure. MF is viewed as a linguistic unit that exists at the level of an abstract morphological system. It represents the

unity of the morphological means (affix or auxiliary word) and the generalized basis of the words of this part of speech: [(main verb.) + -u]. At the level of words, MF is represented in WF as a unit of language – this is the unity of MF and lexemes: [(sizh) + -u]. At the level of utterances, it is represented in WF as a speech unit – this is WF as an element of an utterance in the version of its morphological content, which is predetermined by the context and participates in the formation of the semantic structure of the utterance. The fundamental difference between MF and WF lies in its abstraction from specific words and statements. The author hopes that the proposed interpretations of the main morphological units will be positively accepted by linguists as a basis for further discussion aimed at developing their common understanding.

References

1. Bondarko, A.V. (1976) *Teoriya morfologicheskikh kategoriy* [Theory of morphological categories]. Leningrad: Nauka.
2. Shmeleva, T.V. (2020) The study of Russian language: challenges and new prospects. *Professorskiy zhurnal. Seriya Russkiy yazyk i literatura: izuchenie i prepodavanie*. 1 (1). pp. 3–6. (In Russian). DOI: 10.18572/2687-0339-2020-1-3-6
3. Mel'chuk, I.A. (1997–2006) *Kurs obshchey morfologii* [General morphology course]. Vols 1–5. Moscow; Vienna: Progress – WSA.
4. Plungyan, V.A. (2000) *Obshchaya morfologiya: Vvedenie v problematiku: ucheb. posobie* [General morphology: Introduction to problems: textbook]. Moscow: Editorial URSS.
5. Klobukov, E.V. (1979) *Teoreticheskie problemy russkoy morfologii* [Theoretical problems of Russian morphology]. Moscow: Moscow State University.
6. Akhmanova, O.S. (1966) *Fonologiya. Morfonologiya. Morfologiya: ucheb. posobie* [Phonology. Morphonology. Morphology: textbook]. Moscow: Moscow State University.
7. Admoni, V.G. (1964) *Osnovy teorii grammatiki* [Foundations of the theory of grammar]. Moscow; Leningrad: Nauka.
8. Admoni, V.G. (1988) *Grammaticheskiy stroy kak sistema postroeniya i obshchaya teoriya grammatiki* [Grammatical structure as a system of constructions and a general theory of grammar]. Leningrad: Nauka.
9. Bulygina, T.V. (1997) *Problemy teorii morfologicheskikh modeley* [Problems of the theory of morphological models]. Moscow: Nauka.
10. Yartseva, V.N. (ed.) (1968) *Issledovaniya po obshchey teorii grammatiki* [Research on the general theory of grammar]. Moscow: Nauka.
11. Panova, G.I. (1991) *Obshchie voprosy russkoy morfologii* [General questions of Russian morphology]. Abakan: Khakas State University.
12. Panova, G.I. (1996) *Morfologicheskie kategorii v sovremennom russkom yazyke: aspekty formal'nogo vyrazheniya glagol'nogo vida i roda sushchestvitel'nykh* [Morphological categories in modern Russian: aspects of the formal expression of the verb form and the gender of nouns]. St. Petersburg; Abakan: [s.n.].
13. Panova, G.I. (2000) Ob urovnnyakh preodoleniya omonimii morfologicheskikh form v russkom yazyke [On the levels of overcoming the homonymy of morphological forms in the Russian language]. In: *Yazyk. Funktsii. Zhizn': sb. nauch. st. v chest' prof. A.V. Bondarko* [Language. Functions. Life: Articles in honor of Prof. A.V. Bondarko]. St. Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia. pp. 110–114.
14. Panova, G.I. (2015) On the Stratification of Expression of Morphological Meanings within the Russian Verb's System of Word Forms. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 9: Filologiya – Moscow State University Bulletin. Series 9: Philology*. 1. pp. 62–75. (In Russian).
15. Panova, G.I. (2016) Formal expression of the Russian verb aspect and tense. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Philology*. 4. pp. 228–240. (In Russian). DOI: 10.17223/18137083/57/20

16. Panova, G.I. (2020) O stratifikatsii morfologicheskikh edinit i yavleniy v grammaticheskom stroe russkogo yazyka [On the stratification of the expression of morphological meanings in the structure of the word forms of the Russian verb]. *Professorskiy zhurnal. Seriya: Russkiy yazyk i literatura: izuchenie i prepodavanie*. 1 (1). pp. 16–21.
17. Panova, G.I. (2014) *Morfologiya russkogo yazyka: entsiklopedicheskiy slovar'-spravochnik* [Morphology of the Russian language: an encyclopedic dictionary]. 2nd ed. Moscow: KomKniga.
18. Budagov, R.A. (1965) *Vvedenie v nauku o yazyke: ucheb. posobie dlya studentov filologicheskikh fakul'tetov universitetov i pedinstitutov* [Introduction to the science of language: textbook for students of philological faculties of universities and pedagogical institutes]. 2nd ed. Moscow: Prosveshchenie.
19. Kasevich, V.B. (1988) *Semantika. Sintaksis. Morfologiya* [Semantics. Syntax. Morphology]. Moscow: Nauka.
20. Il'ichyov, L.F. (ed.) (1983) *Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sov. entsikl.
21. Sidorov, V.N. (1945) Morfologiya [Morphology]. In: Avanesov, R.A. & Sidorov, V.N. *Ocherk grammatiki russkogo literaturnogo yazyka* [An outline of the grammar of the Russian literary language]. Pt. 1. Moscow: Uchpedgiz.
22. Potebnya, A.A. (1958) *Iz zapisok po russkoy grammatike* [From notes on Russian grammar]. Vols 1, 2. Moscow: USSR AS.
23. Zaliznyak, A.A. (1967) *Russkoe imennoe slovoizmenenie* [Russian nominal inflection]. Moscow: Nauka.
24. Belich, A.I. (1946) Vnutrennyaya i vneshnyaya yazykovaya forma [Internal and external language form]. *Izvestiya AN SSSR, Otdelenie literatury i yazyka*. 5 (3). pp. 179–182.
25. Vinogradov, V.V. (1947) *Russkiy yazyk: Grammaticheskoe uchenie o slove* [Russian language: Grammar doctrine about the word]. Moscow: Uchpedgiz.
26. Vinogradov, V.V. (2006) Uchenie akad. A.A. Shakhmatova o grammaticheskikh formakh slov i o chastyakh rechi v sovremennom russkom yazyke [Academician A.A. Shakhmatov's doctrine of the grammatical forms of words and parts of speech in modern Russian]. In: Shakhmatov, A.A. *Uchenie o chastyakh rechi* [The doctrine of parts of speech]. Moscow: URSS; KomKniga. pp. 3–26.
27. Shakhmatov, A.A. (1957) *Istoricheskaya morfologiya russkogo yazyka* [Historical morphology of the Russian language]. Moscow: Uchpedgiz.
28. Vinogradov, V.V. et al. (eds) (1960) *Grammatika russkogo yazyka* [Grammar of the Russian language]. Vol. 1. 2nd ed. Moscow: USSR AS.
29. Shcherba, L.V. (1974) *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* [Language system and speech activity]. Leningrad: Nauka.
30. Shvedova, N.Yu. (ed.) (1970) *Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Grammar of the modern Russian literary language]. Moscow: Nauka.
31. Bondarko, A.V. (1979) Forma slova [Form of the word]. In: Filin, F.P. (ed.) *Russkiy yazyk: entsiklopediya* [Russian language: encyclopedia]. Moscow: Sov. entsikl. pp. 378–379.
32. Bondarko, A.V. (1997) Forma slova [Form of the word]. In: Karaulov, Yu.N. (ed.) *Russkiy yazyk: entsiklopediya* [Russian language: encyclopedia]. 2nd ed. Moscow: Bol'shaya ros. entsikl.; Drofa. pp. 603–604.
33. Klobukov, E.V. (1995) Morfologiya [Morphology]. In: Lekant, P.A. (ed.) *Kratkiy spravochnik po sovremennomu russkomu yazyku* [A concise guide to the modern Russian language]. Moscow: Vysshaya shkola. pp. 188–264.
34. Tikhonov, A.N. (2008) Morfologiya [Morphology]. In: Tikhonov, A.N. & Khashimov, R.I. (eds) *Entsiklopedicheskiy slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov i ponyatiy. Russkiy yazyk* [Encyclopedic Dictionary of Linguistic Terms and Concepts. Russian language]. Vol. 1. M., pp. 667–839.
35. Sharandin, A.L. (2009) *Russkiy glagol: kompleksnoe opisaniye* [Russian verb: a complex description]. Tambov: Izd-vo Pershina R.V.

36. Fortunatov, F.F. (1956) *Izbrannye trudy* [Selected works]. Vol. 1. Moscow: Izd-va Min-va prosveshcheniya RSFSR.
37. Peshkovskiy, A.M. (2001) *Russkiy sintaksis v nauchnom osveshchenii: ucheb. posobie* [Russian syntax in scientific coverage: textbook]. 8th ed. Moscow: Editorial URSS.
38. Ushakov, D.N. (1923) *Kratkoe vvedenie v nauku o yazyke* [A concise introduction to the science of language]. 6th ed. Moscow; Petrograd: Gosizdat.
39. Bernshteyn, S.I. (1938) Osnovnye ponyatiya grammatiki v osveshchenii A.M. Peshkovskogo [The basic concepts of grammar in the coverage of A.M. Peshkovskiy]. In: Peshkovskiy, A.M. *Russkiy sintaksis v nauchnom osveshchenii: ucheb. posobie* [Russian syntax in scientific coverage: textbook]. 6th ed. Moscow: Uchpedgiz.
40. Vinokur, G.O. (1959) *Izbrannye raboty po russkomu yazyku* [Selected works on the Russian language]. Moscow: Uchpedgiz. pp. 397–417.
41. Smirnitckiy, A.I. (1954) K voprosu o slove: (Problema tozhdestva slova) [On the question of the word: (The problem of word identity)]. *Trudy Instituta yazykoznaniya AN SSSR*. 4. pp. 3–49.
42. Panov, M.V. (1999) *Pozitsionnaya morfologiya russkogo yazyka* [Positional morphology of the Russian language]. Moscow: NAUKA – ShKOLA “YaRK”.
43. Bondarko, A.V. (2020) Forma slova [Form of the word]. In: Moldovan, A.M. (ed.) *Russkiy yazyk: entsikl.* [Russian language: encyclopedia]. 3rd ed. Moscow: AST-PRESS ShKOLA. p. 819.
44. Shvedova, N.Yu. (ed.) (1980) *Russkaya grammatika* [Russian grammar]. Vol. 1. Moscow: Nauka. pp. 453–459.
45. Miloslavskiy, I.G. (1997) Morfologiya [Morphology]. In: Beloshapkova, V.A. (ed.) *Sovremennyy russkiy yazyk* [Modern Russian language]. Moscow: Vysshaya shkola. pp. 442–605.
46. Polivanov, E.D. (1991) *Trudy po vostochnomu i obshchemu yazykoznaniyu* [Works on Oriental and general linguistics]. Moscow: Nauka. pp. 318–456.
47. Durnovo, N.N. (2001) *Grammaticheskii slovar'.* *Grammaticheskie i lingvisticheskie terminy* [Grammar dictionary. Grammatical and linguistic terms]. Moscow: Flinta: Nauka.
48. Katsnel'son, S.D. (1948) O grammaticheskoy kategorii [On the grammatical category]. *Vestnik Leningradskogo universiteta*. 2. pp. 114–121.
49. Kuznetsov, P.S. (1961) *O printsipakh izucheniya grammatiki* [On the principles of learning grammar]. Moscow: Moscow State University.
50. Bulygina, T.V. & Krylov, S.A. (1990) Forma [Form]. In: Yartseva, V.N. (ed.) *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sov. entsikl. pp. 557–558.
51. Panov, M.V. (1959) O grammaticheskoy forme [On the grammatical form]. *Uchenye zapiski Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo instituta im. V.P. Potemkina*. 73. pp. 5–39.
52. Filin, F.P. (ed.) (1979) *Russkiy yazyk: entsikl.* [Russian language: encyclopedia]. Moscow: Sov. entsikl.
53. Karaulov, Yu.N. (ed.) (1997) *Russkiy yazyk: entsikl.* [Russian language: encyclopedia]. 2nd ed. Moscow: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya: Drofa.
54. Moldovan, A.M. (ed.) (2020) *Russkiy yazyk: entsikl.* [Russian language: encyclopedia]. 3rd ed. Moscow: AST-PRESS ShKOLA.
55. Shakhmatov, A.A. (1941) *Sintaksis russkogo yazyka* [Syntax of the Russian language]. 2nd ed. Leningrad: Uchpedgiz.
56. Pospelov, N.S. (1953) Sootnoshenie mezhdru grammaticheskimi kategoriymi i chastyami rechi v sovremennom russkom yazyke [Correlation between grammatical categories and parts of speech in modern Russian]. *Voprosy yazykoznaniya*. 1. pp. 53–67.
57. Rozental', D.E. & Telenkova, M.A. (1985) *Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov: posobie dlya uchitelya* [Dictionary-reference book of linguistic terms: teacher's book]. 3rd ed. Moscow: Prosveshchenie.

58. Fomenko, Yu.V. (2010) *Mify sovremennoy lingvistiki* [Myths of modern linguistics]. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University.
59. Akhmanova, O.S. (1969) *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow: Sov. entsikl.
60. Yartseva, V.N. (ed.) (1990) *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sov. entsikl.
61. Lomtev, T.P. (1961) *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika vostochnoslavianskikh yazykov* [Comparative-historical grammar of the East Slavic languages]. Moscow: Vysshaya shkola.
62. Bondarko, A.V. (1983) *Printsipy funktsional'noy grammatiki i voprosy aspektologii* [Principles of functional grammar and aspects of aspectology]. Leningrad: Nauka.
63. Krylov, S.A. (1982) Nekotorye utochneniya k opredeleniyu ponyatiy slovoformy i leksemy [Some clarifications to the definition of the concepts of word form and lexeme]. *Semiotika i informatika*. 19. pp. 118–136.
64. Smirnitiskiy, A.I. (1955) Leksicheskoe i grammaticheskoe v slove [The lexical and the grammatical in the word]. In: Vinogradov, V.V. et al. (eds) *Voprosy grammaticheskogo stroya* [Issues of grammatical structure]. Moscow: USSR AS. pp. 11–53.
65. Lopatin, V.V. (2001) Grammaticheskie formy i kategorii [Grammatical forms and categories]. In: Novikov, L.A. (ed.) *Sovremennyy russkiy yazyk: Fonetika. Leksikologiya. Slovoobrazovanie. Morfologiya. Sintaksis: uchebnik* [Modern Russian: Phonetics. Lexicology. Word formation. Morphology. Syntax: textbook]. 3rd ed. St. Petersburg: Lan'. pp. 380–382.
66. Krylov, S.A. (2001) *Slovoforma* [Wordform]. [Online] Available from: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/SLOVOFORMA.html
67. Vendina, T.I. (2001) *Vvedenie v yazykoznanie* [Introduction to linguistics]. Moscow: Vysshaya shkola.
68. Miloslavskiy, I.G. (1982) *Morfologicheskie kategorii sovremennogo russkogo yazyka* [Morphological categories of modern Russian]. Moscow: Prosveshchenie.
69. Kulikova, I. & Salmina, D. (2002) *Vvedenie v metalingvistiku (sistemnyy, leksikograficheskiy i kommunikativno-pragmaticheskiy aspekty lingvisticheskoy terminologii)* [Introduction to metalinguistics (systemic, lexicographic, and communicative-pragmatic aspects of linguistic terminology)]. St. Petersburg: SAGA.
70. Booij, G. (2007) *The Grammar of Words. An Introduction to Linguistic Morphology*. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press.
71. Maslov, Yu.S. (1975) *Vvedenie v yazykoznanie* [Introduction to linguistics]. Moscow: Vysshaya shkola.
72. Zolotova, G.A. (2001) *Sintaksicheskii slovar': Repertuar elementarnykh edinits russkogo sintaksisa* [Syntactic Dictionary: Repertoire of elementary units of Russian syntax]. Moscow: Editorial URSS.